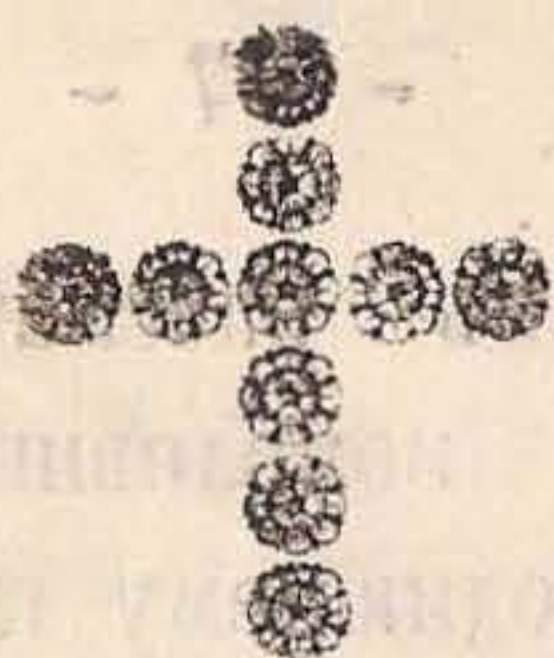

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 4. Часть неофициальная. 16 Февраля 1866 года.

СВЯТАГО АНАСТАСІЯ АЛЕКСАНДРІЙ- СКАГО.

ИЗЪЯСНЕНІЕ СЛОВЪ ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ: *иже аще речетъ слово на Сына человѣческаго, отпустится ему: а иже речетъ на Духа Святаго, не отпустится ему, ни въ сей вѣкъ ни въ будущій* (Матѹ. 12., 32. (изъ писъма къ Серапіону) (1,)

Означенныя слова произнесены по слѣдующему случаю. Когда фарисеи, послѣ столькихъ знаменій, въ Евангеліи изображенныхъ, говорили объ Іисусѣ Христѣ: *сей не изгонитъ бѣсы, токмо о вселъзевулѣ князь бѣсовствѣмъ*: тогда Господь, вѣдый мысли ихъ сказалъ имъ всякое царство, раздѣльшееся на ся, запустѣетъ; потомъ присовокупилъ: *аще ли же Азъ о Дусѣ Божіи изгону бѣсы, убо постиже на васъ царствіе Божіе; наконецъ заключилъ такъ: сего ради глаголю вамъ: всякъ грѣхъ и хула отпустится человѣкомъ: а яже на Духа хула, не отпустится человѣкомъ. И иже аще речетъ слово на Сына человѣческаго, отпустится ему, а иже речетъ на Духа Святаго, не отпустится ему ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій* (Матѹ. 12. 24. 25. 28. 31. 32.)

Размышляя о семъ, я усмотрѣлъ, что нѣкоторый глубочай-

(1) Христ. чт. 1839 г. Ноябрь 133 стр.

ній смыслъ заключается въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ. Посему, сперва усердно помолившись Господу, сидѣвшему нѣкогда при кладезѣ, и ходившему по морю, обращаюсь потомъ къ совершенному Имъ ради насъ домостроительству, питая себя надеждою, что размышление объ этомъ откроетъ мнѣ что нибудь въ изслѣдываемомъ мѣстѣ. Все Божественное Писаніе возвѣщаетъ и проповѣдуетъ намъ о семъ домостроительствѣ, иначе же Іоаннъ говоря: *Слово плоть бысть и вселися во ны* (Іоан. 1, 14.); и Павелъ который пишетъ: *Иже во образъ Божій сый, не восхищеніемъ нещеча быти равенъ Богу: но Себе умаливъ, зракъ раба пріимъ, и образомъ обрътеся яко же человекъ: смирилъ Себе, послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. 2, 7. 8.). Посему — то І. Христосъ, будучи Богъ и вмѣстѣ человекъ, какъ Богъ воскрешалъ мертвыхъ, исцѣлялъ всѣхъ словомъ, также претворилъ воду въ вино; — ибо это были дѣла не человека; а какъ Носій тѣло жаждалъ, изнемогалъ и страдалъ, что все несвойственно Божеству. И какъ Богъ, Онъ говорилъ: *Азъ во Отца, и Отецъ во мнѣ* (Іоан. 14, 11.); а какъ Носій тѣло, обличалъ Іудеевъ: *что ищите Мене убить, человека, иже истину глаголахъ вамъ, юже слышахъ отъ Отца* (Іоан. 8, 40.)? — все же сіе не было въ Немъ раздѣльно по существу событій, такъ чтобы относящееся до тѣла, происходило безъ Божества, а относящееся до Божества происходило безъ тѣла, но все было совокупно и единъ былъ Господь, чуднымъ образомъ производившій все сіе собственно своею благодатію. Онъ сотворилъ плуновеніе почеловѣчески, но сіе плуновеніе было Божественное, ибо посредствомъ его онъ даровалъ зрѣніе слѣпорожденному (Іоан. 9, 6. 7.). Подобнымъ образомъ, желая показать свое Божество, Онъ человѣческимъ языкомъ выразилъ сіе говоря: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30), и единымъ своимъ хотѣніемъ исцѣлялъ недуги; также простерши человѣческую руку Онъ воздвигнулъ отъ огницы тещу Петрову, и воскресилъ умершую уже дочь Начальника Синагоги.

И такъ безумно ученіе еретиковъ, изъ коихъ одни, смотря

на тѣлесныя дѣйствія Спасителя, отвергають ту истину, что *въ началѣ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1.); а другіе, созерцая Божественныя дѣла Его, не признають того, что *Слово плоть бысть*. (Іоан. 1, 14.) Напротивъ вѣрный и Апостольскій мужъ, уразумѣвшій человеколюбіе Господа, видя знаменія Божества, благоговѣетъ предъ Господомъ во плоти; усматривая же въ Немъ дѣйствія, свойственныя тѣлу, поражается изумленіемъ, при размышленіи о проявляющейся въ оныхъ силѣ Божественной. И такова вѣра Церкви: когда нѣкоторые, смотря на человѣческую природу, видятъ Господа алчущимъ, или утружденнымъ, или страждущимъ и уничижительно разсуждаютъ о Немъ, — какъ о человѣкѣ, таковыя хотя и тяжело грѣшатъ, могутъ однакожъ, если поснѣшатъ раскаяться, получить прощеніе, имѣя извиненіе для себя немощь Его тѣла. (Таковымъ и Апостоль подаетъ надежду прощенія и какъ бы простираетъ руку помощи, когда говоритъ: *исповѣдуемо велия есть благочестія тайна, Богъ явися воплоти* (1 Тим. 3, 16). Когда же опять нѣкоторые, взирая на дѣла Божественныя, сомнѣваются въ природѣ тѣла Его: то и таковыя весьма тяжело согрѣшаютъ тѣмъ, что, видя Его ядущимъ и страждущимъ, принимаютъ однакожъ это за одну мечту; однакожъ и таковымъ, если поснѣшатъ принести покаяніе, Христосъ можетъ даровать прощеніе, потому что и они имѣютъ для себя извиненіе въ величій Его дѣлъ, превышающихъ человека. Но когда люди, повидимому, свѣдующіе въ законѣ (каковы въ то время были Фарисеи) превозшедши тѣхъ и другихъ въ безуміи и слѣпотѣ, доходятъ до такой крайности, что совершенно отвергаются сущаго въ тѣлѣ Слова, и Божественныя дѣла Его приписываютъ діаволу и демонамъ его: то таковыя, по справедливости, подлежатъ непростительной винѣ за такое печестіе. Ибо они діавола почли за Бога и Тому, Кто истинно и дѣйствительно есть Богъ, неболѣе приписали силы какъ демонамъ.

Въ таковое — то печестіе впади тогдашніе Іудеи, и между Іудеями преимущественно Фарисеи. Ибо когда Спаситель совер-

наль дѣла Отца своего: воскрешалъ мертвыхъ, слѣпымъ подавалъ прозрѣніе, хромымъ способность ходить, глухимъ отверзалъ слухъ, немымъ разрѣшалъ языкъ, — и когда указывалъ на подчиненіе Себѣ природы, повелѣвая вѣтрамъ и ходя по самому морю: тогда народъ изумлялся и прославлялъ Бога, а пресловутые Фарисеи говорили, что такіа дѣла суть дѣйствія вселѣзвугла. И неустыдились, безумные, приписать силу Божественную діаволу! Посему Спаситель по всей справедливости обличалъ ихъ въ произнесеніи хулы непростительной и неотнустительной. Дотолѣ они, смотря на человѣческую природу Его, сомнѣвались о Немъ и говорили: *не сей ли есть сынъ тектоновъ* (Матѹ. 13, 55)? *како сей вѣсть книги, неучився* (Іоан. 7, 15)? *какѣ ты твориши о себѣ знаменіе* (Іоан. 6, 30)? *да снідетъ нынѣ со креста и вѣруемъ въ Него* (Матѹ 27, 42.): дотолѣ Спаситель снисходилъ имъ, и, такъ какъ они этимъ грѣшили противъ Сына человѣческаго, скорбѣлъ о ихъ ослѣпленіи и говорилъ: *аще бы разумѣли и вы, еже къ миру вашему* (Лук. 19. 42)! Подобнымъ образомъ и великому Петру, отвѣчавшему о Немъ привратницѣ такъ, какъ она ему говорила, т. е. какъ о человѣкѣ, и потомъ плакавшему, Господь даровалъ прощеніе. Когда же Фарисеи такъ глубоко пали и до такого дошли безумія, что дѣла Божіи назвали дѣлами вселѣзвугла: тогда уже Господь не потерпѣлъ имъ. Ибо они изрыгнули хулу на Духъ Его, говоря, что совершающій оныя дѣла есть не Богъ, а вселѣзвуглъ. Посему — то Онъ ихъ, какъ дерзнувшихъ на то, чего уже ни какъ нельзя извинить, и осудилъ на вѣчное мученіе. Дерзость ихъ въ семъ случаѣ была подобна той, какъ если бы они, смотря на устройство міра и Божіе о немъ промышленіе, стали утверждать, что природа сотворена вселѣзвугломъ, что солнце восходитъ по волѣ діавола, и звѣзды его же силою движутся въ небѣ. Ибо какъ сіи твари суть дѣла Божіи, такъ равно и чудеса, совершенныя Спасителемъ, суть дѣла Отца; и если первыя отъ вселѣзвугла, то, понеобходимости, и послѣднія отъ вселѣзвугла. Что же послѣ сего будутъ значить

для Фарисеевъ слова Писанія: *въ началъ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. 1, 1.)?

И такъ Спаситель произнесъ разсматриваемое нами изреченіе не такъ, чтобы сравнивалъ хулу противъ Него самаго съ хулою противъ Духа Святаго, и, представляя Духа большимъ, потому и хулу противъ Него почиталъ болѣе виновною. Нѣтъ; Господь еще прежде училъ, что все, что имѣетъ Отецъ принадлежитъ Сыну (Іоан. 16, 15.), что Духъ приметъ отъ Сына и прославить Сына (Іоан. 16, 14.); и не духъ даруетъ Сына, но Сынъ сообщаетъ Духа ученикамъ (Іоан. 15, 26.), а чрезъ нихъ и всѣмъ въ Него вѣрующимъ. Слѣдственно не въ такомъ отношеніи говорилъ Спаситель; но Господь говорилъ о той и другой хулѣ меньшей и большей, въ отношеніи къ Себѣ Самому. И самые Фарисеи ту и другую хулу произнесли противъ Него. Смотря на Него, какъ на человѣка, они Его злословили: *откуда сему премудрость сія* (Мѡ 13, 54)? *пятидесяти лѣтъ не у имамъ, и Авраама ли еси видѣлъ* (Іоан. 8, 57.)? Смотри же на дѣла Отца, не только отвергали Его Божество, но и говорили, что вмѣсто Божества, въ Немъ — веельзевуль, и что это его дѣла. Посему — то, такъ какъ та и другая хула относилась къ Нему, и такъ какъ хула на человѣчество меньше а хула на Божество больше: то за большую хулу назвалъ и вину ихъ неиступительною. Такъ ободряя учениковъ своихъ и говоря имъ: *аще господина дому веельзевула нарекота* (Мѡ. 10, 25), въ семъ мѣстѣ подъ господиномъ дома, такъ хулимымъ отъ Іудеевъ, Онъ разумѣлъ самаго Себя. Посему если Іудеи словомъ о *веельзевуль* (Мѡ. 12, 24), злословили не другого кого, а Господа; то уже ясно, что такъ называемая хула противъ Духа (Мѡ. 12, 31.) относится къ Самому Господу, и что все это изреченіе Спаситель произнесъ о Себѣ самомъ. Ибо онъ Домовладыка вселенной.

И самая цѣль изреченія, по моему мнѣнію, представляетъ и показываетъ ту мысль, что та и другая хула относится къ І. Христу, и что Онъ самаго себя разумѣлъ подъ словами: *Сынъ*

человѣческій и Духъ, дабы первымъ указать на свое тѣлесное естество, а послѣднимъ объяснить свое духовное, мысленное истиннѣйшее Божество. Ибо то, за что можно получить прощеніе, Онъ отнесъ къ Сыну человѣческому, дабы показать свою тѣлесность; а хулу непростительную отнесъ къ Духу, чтобы, отличая такимъ образомъ тѣлесную природу, объяснить свое Божество. Такую же отличительную черту замѣтилъ я и въ Евангеліи отъ Іоанна, гдѣ Господь, разсуждая о пищѣ тѣла Своего, и видя, что тѣмъ многіе соблазнялись, сказалъ: *сіе ли вы блзните? аще убо узрите Сына человѣческаго восходяща, идѣже бѣ прежде? Духъ есть, иже оживляетъ, плоть не пользуется ничтоже: глаголы, яже Азъ глаголахъ, духъ суть и животъ суть* (Іоан. 6, 62 63.). Ибо и здѣсь Онъ то и другое, *плоть, и Духъ*, сказалъ о самомъ Себѣ и духъ различилъ отъ плоти, для того, чтобы увѣровавшіе не только въ то, что въ Немъ видимо, но и въ то, что невидимо, уразумѣли, что то, о чемъ Онъ говорилъ, есть неплотское, но духовное. Ибо насколько бы достало тѣла въ пищу, чтобы Ему быть пищею для всего міра? Но для сего — то Онъ и напоянулъ ихъ о восхожденіи Сына человѣческаго на небеса, чтобы отвлечь ихъ отъ плотскаго разумѣнія и потомъ вразумить ихъ, что плоть, о которой Онъ сказалъ, есть пища свѣше небесная и духовное брашно, отъ Него даемое. *Глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, говоритъ Онъ, духъ суть и животъ суть*; какъ бы такъ сказалъ: «то, на что указываете и что дается за спасеніе міра, есть сія самая плоть, которую Я пошу; но она и кровь ея будутъ Мною вамъ преподаваться въ пищу духовно, такъ что она, каждому духовно преподаваясь, будетъ для всѣхъ предохранительнымъ средствомъ въ воскресеніе жизни вѣчной. Подобнымъ образомъ и Самарянинъ, отвлекая ея умъ отъ чувственныхъ предметовъ, Онъ сказалъ: *Духъ есть Богъ* (Іоан. 4. 24.) чтобы она имѣла уже неплотское, но духовное понятіе о Богѣ. Такъ и Пророкъ, созерцая Слово, имѣвшее содѣлаться плотію, сказалъ: *духъ лица*

нашего помазанный Господь (Плач. Иерем. 4, 20), — дабы кто либо, судя по наружности, не почел Господа простымъ человекомъ; но слыша, что Онъ именуется Духомъ, позналъ, что онъ есть Богъ во плоти.

Послѣ сего ясно, что хотя тотъ, кто видя Господа, преподающаго ученіе о Себѣ самомъ, обращаетъ взоры свои только на Его тѣлесную природу, невѣруя говорить: *откуда сему премудрость сія?* (Мѡ. 13, 54) и грѣшить, произнося на Него хулу, какъ на Сына человѣческаго: однакожь, кто видя дѣла Его, совершаемыя Духомъ Святымъ, утверждаетъ, что совершающій такія дѣла не есть Богъ и Сынъ Божій, а приписываетъ оныя веельзевулу; тотъ явно богохульствуетъ, отвергая Божество Господа. Ибо и въ Евангельскомъ изреченіи, какъ уже многожды сказано, называя себя Сыномъ человѣческимъ, Господь указываетъ на свою плоть и человѣческую природу; а говоря о Духѣ, указываетъ на Св. Духа своего, коимъ Онъ все совершаетъ. Посему, когда Онъ творилъ дѣла, говорилъ: *если Мнѣ не вѣруете, то хотя дѣлами Моими вѣруйте, да разумѣете, что Я въ Отца и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 10, 38): но когда хотѣлъ тѣлесно принести Себя за насъ, и когда для сего самаго восходилъ въ Іерусалимъ, тогда говорилъ ученикамъ своимъ: *спите прочее и почивайте: се приближися часъ и Сынъ человѣческій предается въ руки грѣшниковъ* (Мѡ. 26, 45), Его дѣла удостовѣряли, что Онъ есть истинный Богъ; а смерть показывала, что Онъ имѣлъ истинное тѣло; потому справедливо говорилъ Господь, что предаемый на смерть есть Сынъ человѣческій; ибо Слово — бессмертно, неприкосновенно; Оно — самобытная жизнь. Но Фарисеи не хотѣли ни всему этому вѣрить, ни видѣть то, что дѣлали ихъ сыны. Посему Господь опять слегка обличаетъ ихъ говоря: *аще Азъ о веельзевулѣ изгону бѣсы, сынове ваши о комъ изгонятъ? Сего ради тѣмъ вамъ будутъ судиѣ. Аще ли же Азъ о Дусѣ Божіи изгону бѣсы, убо постиже на васъ царствіе Божіе* (Матѡ. 12, 27. 28). О Дусѣ Божіи, сказалъ Онъ не потому, чтобы Самъ

былъ меньше Духа, или чтобы Духъ совершалъ въ Немъ дѣла; но сказалъ для того, чтобы показать, что Онъ, будучи Слово Божіе, самъ творить все своимъ Духомъ, и чтобы научить слушателей своихъ, что въ томъ случаѣ, какъ они дѣла Духа будутъ приписывать веельзевулу, будутъ хулить Того, Кто подаетъ Духа, и говоря сіе, Онъ показывалъ, что Фарисеи не по невѣдѣнію, но по своей волѣ ввергли себя въ такую непротительную хулу; и неустыдились, безумные, зная что таковыя дѣла суть Божіи, приписывать оныя веельзевулу, и нечистаго духа признавать ихъ виновникомъ.

Христіанское размышленіе при наступленіи св. Великаго поста.

Наблюденія надъ явленіями природы показываютъ, что перемѣна этихъ явленій совершается по самымъ строгимъ законамъ послѣдовательности и постепенности. — Сѣмя, брошенное въ землю, не прежде приноситъ плодъ, какъ уже возникшее изъ него растеніе достигнетъ полного своего развитія и пріобрѣтетъ достаточную крѣпость органическихъ силъ, — пища принятая организмомъ, не прежде обращается въ питательный сокъ, какъ пройдя извѣстный рядъ измѣненій. Одинъ только вѣтеръ, по видимому, не подчиненъ этому закону послѣдовательности, и какъ бы по произволу измѣняетъ свое направленіе; но, при внимательномъ наблюденіи, и здѣсь открывается тотъ же законъ. Этому же закону послѣдовательности и постепенности строго подчинена и духовная, нравственная жизнь человека. Наша мысль не прежде обнимаетъ предметъ вполнѣ, какъ послѣ подробнаго, частнаго, раздѣльнаго рассмотрѣнія его, — наше сердце не прежде любитъ предметъ, чѣмъ найдетъ въ немъ черты, соотвѣтствующія его требованіямъ, — наша воля не прежде рѣшится на

известный поступокъ, какъ уже послѣ достаточнаго, постепеннаго подготовленія къ нему. Это — законъ всеобщій, законъ неизмѣнный. И потому — то, всѣ перевороты, будутъ ли они въ мірѣ физическомъ, или въ мірѣ нравственномъ, не подчиненные этому закону, совершаемые безъ надлежащей подготовки къ нимъ, какъ перевороты не естественные, всегда сопровождаются болѣе или менѣе вредными послѣдствіями. Опытъ слишкомъ ясно подтверждаетъ эту истину, чтобы нужно было еще доказывать ее.

Вотъ одинъ — то изъ такихъ быстрыхъ переворотовъ ежегодно, при наступленіи святаго Великаго поста, совершается предъ глазами нашими, — совершается въ нашей собственной жизни. — Въ то время, когда плоть и кровь выступаютъ изъ надлежащихъ предѣловъ, когда на каждомъ шагу представляется обильная пища для похоти плоти, для похоти очей и для житейской гордости, — когда самый духъ нашъ какъ бы оземляется, употребляя всѣ свои силы на изобрѣтеніе средствъ къ плотскимъ удовольствіямъ, — когда разгулъ страстей плотскихъ и духовныхъ доходитъ до послѣдней степени развитія, — когда многіе изъ насъ, пресыщенные наслажденіями, упоенные плотскими удовольствіями, только что успѣваютъ сомкнуть отуманенные глаза свои, и, можетъ быть, возбужденное воображеніе не успѣетъ еще дорисовать живой картины будущихъ наслажденій: раздается въ нашихъ ушахъ тихій, унылый, протяжный звонъ церковнаго колокола, возвѣщающій намъ наступившій постъ и призывающій насъ къ подвигамъ покаянія — въ одно мгновеніе и какъ бы магическою силою все измѣняется. Положенъ бываетъ конецъ всѣмъ развлеченіямъ, забавамъ и удовольствіямъ, — пустѣютъ улицы, затихаетъ людская молва, закрываются пристанища общественныхъ удовольствій и жизнь наша замыкается въ болѣе или менѣе тѣсныя рамки, каждый изъ насъ заключается въ тѣсный кружокъ семейной жизни, проводя большую часть времени свободнаго отъ общественныхъ занятій, въ стѣнахъ своего дома.

Видя такую разительную перемѣну въ нашей жизни, — такой

быстрый переходъ отъ жизни разпущенной къ жизни замкнутой, невольно призадумашся надъ тѣмъ: есть ли эта перемѣна плодъ нашею глубокаго, проникнутаго христіанскимъ чувствомъ, убѣжденія, или она есть одна внѣшняя форма, во все не касающаяся нашей внутренней стороны, — есть чисто внѣшнее подчиненіе установленному издавна порядку? — Чтобы сколько нибудь объяснить это необычайное въ нашей жизни явленіе и чтобы тѣмъ освободиться отъ убійственнаго сомнѣнія, необходимымъ представляется бросить намъ хотя бѣглый взглядъ на нашу жизнь во время предшествующее святому посту и глубже вникнуть въ наше настоящее положеніе.

Трудно судить о дѣйствіяхъ людскихъ, — трудно дѣлать имъ нравственную оцѣнку; потому что такъ много можетъ быть условий, дающихъ особенный оттѣнокъ частнымъ поступкамъ людей, условий совершенно ускользающихъ отъ наблюдателя, что на каждомъ шагу ему угрожаетъ опасность впасть въ тяжкую ошибку. Еще трудѣе и почти совершенно не возможно судить о тайныхъ помысленіяхъ ума и желаніяхъ сердца; потому что одинъ только Богъ знаетъ, что дѣлается въ глубинѣ души человѣческой. Но за — то бываютъ въ жизни и такія явленія, которыя невольно бросаются въ глаза всякому и потому могутъ подлежать обсужденію: это — явленія нашей общественной жизни. Поэтому, не касаясь частныхъ дѣйствій людскихъ, тѣмъ болѣе не касаясь тайныхъ желаній и помысловъ, мы бросимъ взглядъ на жизнь нашу общественную. — И такъ, чтожъ такое жизнь наша, прожитая нами во все время, предшествующее святому посту.

Постоянный, вѣковой опытъ даетъ намъ на этотъ вопросъ отвѣтъ весьма не утѣшительный. Такъ, не кончится еще св. Великій постъ, когда наступятъ самые святыя дни его — дни страстной седмицы, когда все, совершающееся въ святой церкви, поражаетъ до глубины души своимъ трогательнымъ величіемъ, — въ это святое время уже не развлекается ли мысль каждаго изъ насъ мелочными заботами и приготовленіями къ

празднику и лишь только наступитъ этотъ святой день, все въ нашей жизни мгновенно измѣняется. Вмѣсто тихой, спокойной, болѣе или менѣе уединенной жизни снова начинается жизнь шумная, общественная, со всевозможными развлеченіями и удовольствіями, и затѣмъ — въ теченіе цѣлаго года постоянно, по порядку времени, одни удовольствія и развлеченія смѣняются другими, такъ что не только обсудить, но даже и перечислить ихъ было бы дѣломъ не легкимъ.

Правда, однообразіе въ жизни — утомительно, — и опытъ показываетъ, что наша мысль, долго прикованная къ одному предмету, тупѣетъ, — наше сердце нерѣдко охлаждаетъ даже къ прекрасному предмету, когда онъ постоянно и неотразимо на него дѣйствуетъ. Такимъ образомъ, сама природа наша требуетъ разнообразія въ жизни, и эти естественныя требованія выражаются въ жизни общественной — развлеченіями и удовольствіями общественными. — Ни слово Божіе, ни святая церковь не осуждаютъ невинныхъ развлеченій и удовольствій общественныхъ: самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, нашъ Божественный Учитель и Искупитель удостоилъ Своимъ святымъ посѣщеніемъ брачное ширшество въ Канѣ Галилейской — но не осуждаютъ лишь тогда, когда во всѣхъ подобныхъ удовольствіяхъ соблюдаются умѣренность и благоприличіе. — Умѣренны ли же бывали мы въ своихъ стремленіяхъ къ удовольствіямъ? Такъ ли многіе изъ насъ пользовались ими, чтобы они служили для насъ отдохновеніемъ послѣ другихъ нашихъ серьезныхъ занятій. Напротивъ, не считали ли ихъ многіе изъ насъ своею насущною потребностію и не искали ль съ каждымъ днемъ все новыхъ и новыхъ даже нерѣдко съ ущербомъ для своего внѣшняго благосостоянія? И гоняясь за ними, не забывали ли многіе изъ насъ своихъ существенныхъ обязанностей? Не забывалъ ли отецъ семейства объ управленіи своимъ домомъ и о воспитаніи дѣтей своихъ. И не отрывалось ли иногда дитя на цѣлые, долгіе, томительные дни и вечера отъ груди матерней? Не откладывалъ ли иногда и гражданинъ

исполненія своей общественной обязанности до другаго времени, не желая опустить веселаго пиршества, или обольстительнаго развлеченія? Не предпочитали ли нѣкоторые изъ насъ этихъ удовольствій священному Богослуженію? Не забывалъ ли даже и служитель слова Божія, увлеченный обществомъ, о словѣ назиданія? Наконецъ, живя чисто вѣвннею, плотскою жизнью, заглядывали ли мы внутрь себя — въ свою душу и — добрые порывы и святыя намѣренія, иногда посѣщавшіе насъ, не заглушались ли шумными явленіями пустой жизни общественной. — Вотъ вопросы, которые невольно возникаютъ въ душѣ, при взглядѣ на нашу прошедшую жизнь, — и думается, что даже самая тупая заглушенная совѣсть не можетъ не упрекнуть насъ въ нарушении тѣхъ или другихъ обязанностей, — не можетъ не упрекнуть насъ въ разсѣянности и пустой тратѣ такъ дорогаго времени. — Нужно ли еще послѣ этого говорить о тѣхъ неирричійхъ, о тѣхъ козлогласованіяхъ и нійнствахъ, которыя такъ не рѣдко встрѣчались въ жизни многихъ изъ насъ? Нѣтъ! эти явленія и безъ того извѣстны всякому, — ихъ вредныя слѣдствія и безъ того ощутительны для многихъ. — И вотъ, въ такихъ — то занятіяхъ протекла жизнь наша! Какъ мало въ ней утѣшительнаго и успокоительнаго для христіанскаго сердца!

Но вотъ наступаетъ и святой постъ. Святая церковь, еще за — долго до наступленія его, приготовляетъ насъ къ нему, то возбуждая въ насъ своими умильными, трогательными пѣснопѣніями покаянныя чувствованія, то разкрывая намъ безконечное милосердіе Господа, ищущаго обращенія и спасенія грѣшниковъ, то угрожая не внимательнымъ изъ насъ страхомъ суда и наказанія. Чтоже? отзываемся ли мы на этотъ нѣжный, материнскій призывъ святой церкви? — Счастливы, истинно счастливы тѣ изъ насъ, которые внимаютъ этому любвеобильному голосу церкви и пользуются, по указанію ея, днями предшествующими посту приготовленіемъ къ нему. За — то, какого плачевнаго сожалѣнія достойны тѣ изъ насъ, которые отвращаютъ слухъ свой отъ этого голоса и которыхъ наступившій постъ за-

стаетъ не приготовленными къ нему! Не долженъ ли бываетъ отозваться въ ихъ сердцахъ и тихій призывъ церкви къ общественному Богослуженію раздирающимъ воплемъ тоски и грусти о минувшихъ удовольствіяхъ и шумныхъ ширшествахъ, и безмятежный подвигъ поста и покаянія не долженъ ли бываетъ показаться имъ бременемъ тяжкимъ и неудобопосимымъ?!

Впрочемъ, какъ бы то ни было, съ какими бы чувствованіями ни встрѣчали мы это святое время поста и покаянія: тѣмъ не менѣе оно наступаетъ и, наступивъ — заставляетъ каждого изъ насъ волей или неволей подчиниться своему вліянію; по крайней мѣрѣ, съ наступленіемъ поста, наша внѣшняя жизнь замѣтно и во многомъ измѣняется къ лучшему, и во всѣхъ нашихъ жизненныхъ потребностяхъ, какъ существенныхъ, такъ тѣмъ болѣе не существенныхъ — замѣчается больше воздержанія и умѣренности. — Какъ ни отрадна для христіанскаго сердца такая перемѣна въ нашей жизни, какъ ни хотѣлось всецѣло вѣрять ей; но опытъ слишкомъ убѣдительно доказываетъ, что произносить судъ о чемъ бы то ни было, по одной внѣшности, опасно. Отличались нѣкогда дѣлами благочестія фарисеи и лицемеры; но кажется никто изъ людей не встрѣтилъ болѣе рѣзкихъ и праведныхъ осужденій со стороны Господа, проникающаго въ глубины сердца человѣческаго, какъ эти же фарисеи и лицемеры. И вотъ, переносясь мыслію отъ явленій давноминувшихъ дней къ явленіямъ нашей настоящей жизни, невольно призадумашся. Что, если и между нами найдется хоть немного такихъ, которые уподобляются упомянутымъ фарисеямъ и лицемерамъ? Что, если и между нами найдутся такіе, которые постятся единственно для того, да явятся человѣкомъ постясь? — Горе, великое горе угрожаетъ такимъ изъ насъ; потому что они только здѣсь — на землѣ — воспріимутъ мзду свою! Если же, къ нашему счастью, и нѣтъ между нами упомянутыхъ, крайнихъ лицемеровъ; то не найдется ли такихъ, которые, безъ своего вѣдома, обольщаютъ и другихъ и самихъ себя, поставя всю силу поста въ одномъ воздержаніи отъ нѣко-

тѣраго только рода нищи? Что, — если найдутся такіе, которые, — не постыся тѣлеснѣ, вовсе не постыся духовнѣ? Жалкое заблужденіе! Не больше ли душа нищи и тѣло одежды? — Наконецъ, нѣтъ ли между нами и такихъ, которые совершенно равнодушны и не — внимательны къ самимъ себѣ, къ своей прошедшей, настоящей и будущей жизни, и потому только не являютъ себя міру съ своими темными дѣлами, что не имѣютъ къ этому ни повода, ни случая и потому — не явятся ли они съ болѣею силою, какъ только имъ представится удобный случай? Настоящая тишина не предвѣщаетъ ли намъ страшной бури, грозящей разразиться съ своею разрушительною силою надъ нравственнымъ зданіемъ нашей души? — Вотъ вопросы, которые невольно возникаютъ въ душѣ, при взглядѣ на наше настоящее нравственное состояніе, на нашу нравственную жизнь, — вопросы слишкомъ важные въ нравственномъ отношеніи и заслуживающіе потому нашего полнаго вниманія!

Да! прожитая нами жизнь — не утѣшительна, — настоящая — мало утверждена въ добродѣтели. И потому, какъ отрадно было бы для христіанскаго сердца и вмѣстѣ спасительно для каждаго изъ насъ, если — бы каждый изъ насъ — христіанъ воспользовался временемъ святаго поста по указанію своей пѣжхой матери — св. церкви, и, когда ни что не развлекаетъ васъ, когда все располагаетъ къ уединенной, сосредоточенной жизни, — заглянуть въ свою собственную душу. Душа наша — дорога для насъ, — она дорога и для Господа: Самъ Господь приходилъ на землю спасти ее. — Правда, трудно изобразить то состояніе, въ которомъ долженъ находиться каждый изъ насъ, при видѣ своего нравственнаго, душевнаго безобразія, до котораго дошли мы своею грѣховною жизнью; но да не смущается сердце наше до — отчаянія: милосердый Богъ приходилъ на землю спасти не праведниковъ, но грѣшниковъ, а Онъ — вчера, днесъ тойжде и во вѣки.

Обратимся же къ Нему — милосердому съ молитвою, чтобы Онъ самъ направилъ стопы наши по словеси Своему и чтобы не возобладало нами всякое беззаконіе, — чтобы Онъ самъ, Сво-

имъ благодатнымъ дѣйствиємъ, обратилъ насъ съ пути грѣховнаго на путь истинный: обрати насъ Господи и обратимся.

И. Б.

ПОУЧЕНІЕ

КЪ СЕЛЬСКИМЪ ПРИХОЖАНАМЪ О СЫРНОЙ НЕДѢЛѢ.

При наступленіи сырной недѣли, я, въ настоящія минуты, желаю предложить вамъ, братіе, краткую бесѣду о пользѣ и важности этой недѣли, а васъ прошу быть внимательными къ моему слову.

По уставу Святой Православной церкви дни года раздѣляются на дни мясоястія и дни поста. Дни ознаменованные страданіями и подвигами Іисуса Христа въ искупленіи рода человѣческаго, церковь зановѣдала проводить въ постѣ и молитвѣ, а во дни, въ которые явлены намъ особенныя радостныя благодѣянія, разрѣшила всѣ снѣди, — и отъ произрастеній земли и отъ тука животныхъ. Но это что за дни, дни сырныя, кои нѣчто среднее занимаютъ между мясоястіемъ и постомъ.

Сырныя дни суть не что иное, какъ приготовленіе тѣла и души нашей къ великому посту. Великій постъ есть какъ бы пробный камень для христіанина; въ продолженіи поста христіанинъ долженъ явить и великое воздержаніе и высшее самоотверженіе, чтобы принести спасительное покаяніе. Но какъ для насъ трудно было бы встрѣчать великій постъ, отвыкать отъ сладкаго мяснаго и вдругъ опредѣлить себя на скудную великопостную

пищу! Этотъ трудъ, эту тяжесть Св. Церковь и облегчаетъ днями сырной недѣли. Устраняя отъ насъ на сырную недѣлю болѣе сладкое, питательное, каково мясо, Церковь не запрещаетъ однакоже ѣсть менѣе питательное, каково молоко, яица и рыба, и тѣмъ постепенно пріучаетъ и подготавливаетъ насъ къ воздержанію. Матери, когда отнимаютъ дѣтей своихъ отъ сосцевъ, не прямо сажаютъ ихъ за черный хлѣбъ, но ублажаютъ и лакомствами; дабы дитя не уныло, а удобнѣе привыкло къ хлѣбу. Такъ же снисходительно поступаетъ съ нами и церковь. Далѣе устраняя отъ насъ мясную пищу, излишнее употребленіе питія, тѣмъ сырная недѣля ослабляетъ въ насъ грѣховныя пожеланія, дурные помыслы, и направляетъ душу къ Богомыслию, на подвиги добродѣтели. Апостолъ Іаковъ спрашиваетъ: *откуда въ васъ брани и свары, не отсюда ли, отъ сластей вашихъ, воюющихъ во утробѣхъ вашихъ?* (4, 1). Дѣйствительно отъ сластей. Чѣмъ мы больше ѣдимъ сладкаго, пьемъ хмѣльнаго, тѣмъ болѣе въ насъ лѣни, разсѣянности, дурныхъ помысловъ. Посмотрите на лодку, она легче плыветъ къ берегу, когда въ ней мало поклажи: и душа удобнѣе направляется къ благочестію, когда тѣло не обременено лишнею пищею.

Видите, бр., сколько полезна для насъ сырная недѣля! Она пріучаетъ насъ къ воздержанію, содѣйствуетъ къ великодушному несенію великопостныхъ подвиговъ, подготавливаетъ къ покаянію. Видите, какъ благодѣтельно поступаетъ по отношенію къ намъ, мать наша церковь и какъ спасительны ея уставы! Но пользуемся ли мы благодѣяніями церкви? Такъ ли мы проводимъ сырную недѣлю, какъ бы хотѣла Св. церковь? Къ сожалѣнію, надобно сказать, что святыя уставы ея мы нарушаемъ, благія намѣренія забываемъ. Когда у насъ бываетъ больше невоздержанія, объяденія и пьянства? Во дни сырной недѣли. Когда больше ссоръ и драки? На сырной недѣлѣ. Когда совершаются преимущественно и другія непотребныя дѣла, о нихъ же, по слову Апостола, срамно есть и глаголати? Во дни и ночи сырной недѣли. Когда непозволительныя проѣзды и уве-

селенія? Въ сырную недѣлю. За чѣмъ же мы забываемъ, въ эти дни, Божественныя уставы Св. церкви и ту великую пользу, какую имѣла въ виду Св. церковь, учредивъ сырную недѣлю? Святая церковь хочетъ насъ, во время сырной недѣли, приготовить къ великопостному воздержанію, а мы вымышляемъ сладкопитаніе, объяденіе, предаемся неумѣренному употребленію вина. Святая церковь хочетъ примирить насъ другъ съ другомъ, а мы заводимъ новыя ссоры, начинаемъ смертельныя драки. Св. церковь хочетъ собрать наши разсѣяныя мысли, — привести насъ къ сокрушенію о грѣхахъ, а мы выдумываемъ увеселенія самыя сатанинскія. Да, бр. какъ назвать, какъ не сатанинскимъ то увеселеніе, съ коимъ встрѣчаютъ и провожаютъ у насъ масланицу, когда между двухъ саней уснащаютъ высокое дерево, на верхъ коего надѣваютъ колесо, и сидя на немъ, съ заслошнымъ боемъ, въ сопровожденіи многочисленнаго народа, проѣзжаютъ село изъ конца въ конецъ? Какъ назвать, не въ обличеніе вамъ, а въ наученіе, и сѣдящаго на семъ колесѣ, какъ не сатаною? Свойство сатаны, между прочимъ таково: онъ потерялъ Ангельскій образъ свой и сдѣлался страшнымъ мурипомъ. А развѣ сѣдящій на колесѣ не теряетъ образа своего? Взгляните на лице его; оно обезображено сажею, одѣяніе на немъ отвратительное, все въ лохмотьяхъ, борода изъ прядева. Можно ли узнать, что это христіанинъ, сказать, что это прекрасное созданіе Божіе, образъ и подобіе самаго Господа? Ахъ христіанинъ, любезный собратъ мой, какъ мнѣ жаль тебя! Ты цѣна крови Христовой, ты наслѣдникъ царства небеснаго. Что же ты дѣлаешь? Образумься, помысли, кому ты подобился чрезъ свои богопротивныя увеселенія.

Но что же заставляетъ насъ такъ грѣховно проводить сырную недѣлю?

Это происходитъ во первыхъ отъ превратнаго нашего понятія о сырной недѣли; ибо многіе думаютъ, что предъ постомъ

за тѣмъ пазначена и сырная недѣля, чтобы въ послѣдній разъ повеселиться и погулять. А что думаютъ, то и дѣлаютъ. Во вторыхъ — отъ худыхъ нашихъ наклонностей. Мы и знаемъ и говоримъ, что грѣшно проводить сырную недѣлю въ разсѣянности и гульбѣ, но какъ мы не любимъ стѣснять себя воздержаніемъ, а болѣе любимъ разгульную жизнь, то худо и проводимъ сырную недѣлю. Въ третьихъ, не малое участіе употребляетъ и сатана, чтобы мы безпорядно и грѣховно проводили дни сырной недѣли. Сатана никогда не любитъ въ насъ воздержанія, но онъ особенно не любитъ его въ наступающіе дни: онъ боится, чтобы мы пынѣ не укрѣпились на великопостные подвиги, потому и отводитъ насъ отъ воздержанія къ объяденію, отъ трезвости къ пьянству, отъ Богомыслия къ разсѣянности; онъ именно внушаетъ, „почему тебѣ пынѣ не погулять, не повеселиться; вотъ придетъ постъ, не станешь уже гулять, не будешь уже веселиться, — ступай раздѣли бесѣду съ друзьями.“ И мы, увлекаемые кознями сатаны утопаемъ въ чашѣ преступныхъ удовольствій.

Но отъ чего бы ни происходила гульба и пьянство на сырной недѣлѣ, отъ сатаны ли, отъ насъ ли самихъ, только весьма опасно провождать такъ дни сіи. Опасно и потому что мы, привыкнувъ въ сырную недѣлю къ невозддержанію, съ уныніемъ будемъ встрѣчать Св. постъ, будемъ скучать скудостію пищи, будемъ тяготиться предписанными Св. церквію великими поклонами, долгою службою, а оттого принесемъ покаяніе слабое, несокрушенное. Но нашему объяденію и пьянству угрожаетъ еще другая важнѣйшая опасность на сырной недѣлѣ; среди этого разгула насъ можетъ застать страшный судъ Божій. Да, бр., хотя Господь скрылъ отъ насъ день и часъ, въ который затрубитъ труба Архангельская, но нескрылъ того, что она затрубитъ во дни нашего объяденія и пьянства. *Внемлите себѣ,*

да некогда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и пьянствомъ..... и найдетъ на вы внезапно день той. (Лук. 21, 34.)
Эту рѣчь, для васъ простыхъ людей, яспѣ скажу такъ: смотрите, берегитесь, не объдайтесь и не упивайтесь; ибо во дни вашего объядеша и пїянства можетъ застигнуть васъ страшный судъ.

Понимаете ли, бр., какая опасность, какая гроза стоитъ надъ нами, когда отягчаемъ себя объяденіемъ и пьянствомъ? Надъ нами страшный Судъ!

Надъ нами страшный судъ! Чтоже вы, ядцы и пїйцы, не учитесь урокамъ трезвости и не спѣшите загладить жизнь свою воздержаніемъ?

Надъ нами страшный судъ! Что же вы, игроки, беззаботно садитесь за карточную игру съ новыми притязаніями на собственность ближняго, а не раздаете неправедное прїобрѣтеніе рукою милосердія бѣднымъ?

Надъ нами страшный судъ! Что же вы, любители ссоръ и драки, заводите новые бои и ссоры, а не спѣшите примириться другъ съ другомъ?

Надъ нами страшный Судъ! Что ты, любодѣйная жена, заманиваешь цѣломудреннаго юношу въ новые грѣховные соблазны, а не умываешь прежнїе слезами покаянія?

Братіе, грѣшники! Судъ Божій предъ нами; будемъ же проводить святые дни сырной недѣли какъ заповѣдуетъ намъ Св. церковь, а не такъ, какъ влечетъ насъ дурная наша воля.
Аминь.

Нижедомовскаго уѣзда села Атмиса
Священникъ Тимоѣей Голубевъ.

ПОУЧЕНІЕ

къ нерадящимъ объ исполненіи долга исповѣди сельскимъ прихожанамъ.

Идетъ, братіе, и великій постъ; не долго и до свѣтлаго Воскресенія; дай Богъ намъ въ радости его дождаться; но не о свѣтломъ Воскресеніи рѣчь моя къ вамъ; на свѣтлый день, Богъ дастъ, скажу вамъ и слово свѣтлое, радостное, а теперь у меня на сердцѣ много горя.

Да, великій постъ идетъ, а всѣ ли вы исполнили христіанскій долгъ? Всѣ ли вы исповѣдались и причастились святыхъ таинъ? Ахъ, едва половину изъ васъ видѣлъ, которые были у исповѣди, а еще меньше у святаго причастія! Что въ васъ такая за безпечность и перадѣіе о спасеніи души своей? Что бываетъ съ вами, когда вы долго не ходите въ баню? На ваше тѣло нападаетъ много грязи, и эта грязь тяготитъ и сѣдаетъ все тѣло. Также много теперь нашало на вашу душу тины грѣховной, оттого что вы долго не были въ банѣ покаянія. — Что же вы, бр., не сѣните сбросить съ себя эту тяжесть грѣховную и не хотите доставить душѣ своей облегченіе? Или вы не признаете за собою грѣховъ? *Но еще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ.* (Іоан. 1, 8.) Нѣтъ, грѣховъ на насъ много и великихъ и тяж-

нихъ, а особенно на тѣхъ, кои пять, десять лѣтъ не были у исповѣди. А изъ васъ не малое число и такихъ, кои по нѣсколько лѣтъ сряду не очищали себя покаяніемъ.

Изъ многихъ отговорокъ на этотъ предметъ чаще всѣхъ доводится слышать слѣдующую: “Мы еще молоды, а когда будемъ постарше, станемъ каяться во грѣхахъ своихъ. “Такъ, вы еще молоды, но кто же сказалъ вамъ, что вы доживете до старости? Кто даже завѣритъ васъ, что вы проживете нынѣшній годъ? Вотъ многіе изъ вашихъ родныхъ и знакомымъ тоже думали, тоже надѣялись дожить до старости. Но гдѣ они теперь? Давно лежатъ въ могилѣ. Нѣтъ, смерть не за горами; умерѣть въ молодыхъ лѣтахъ такъ же не долго, какъ и въ старости. Что наша жизнь, какъ не утренняя роса? Но положимъ, что мы долго еще проживемъ. И дай Богъ пожить намъ подольше. Но лучше ли намъ будетъ, если мы станемъ прилагать грѣхи ко грѣхамъ, а покаяніе все откладывать и откладывать? Вовсе не лучше. Для васъ, простыхъ людей, я и примѣръ укажу простой. Когда вы долго запустите соръ и нечистоту на дворѣ, смотрите, сколько трудовъ и усилій требуется отъ васъ, чтобы привести дворъ въ прежній, чистый видъ? Столько же молитвенныхъ трудовъ и усилій потребуетъ отъ насъ и для очищенія души отъ многолѣтнихъ грѣховъ. И кто знаетъ, способны ли мы будемъ тогда взять подвижническую лопату и отреблять гумно души своей? Перемѣнить вдругъ грѣховную жизнь на добродѣтельную не такъ легко, какъ скинуть ветхое платье и надѣть новое. Притомъ, старость сама всегда жалуется на оскуденіе силъ, недуги и болѣзни и увѣщеваетъ насъ: дѣти, молитесь за грѣхи съ молодю; подъ старость и радъ бы помолился, да мочи нѣтъ.

Еще и то говорятъ: “Нынѣ раскаешся, а послѣ еще больше нагрѣшишь, что же толку?“ Такъ, братіе, послѣ покаянія не

надобно обращаться къ прежнимъ грѣхамъ, а всемѣрно нужно убѣгать ихъ. Но если бы и не нашлось въ насъ этой твердости, а кто похвалится ею? все таки лучше ежегодно приносить покаяніе, чѣмъ откладывать его на неопредѣленное время. Припося ежегодно покаяніе, мы не слишкомъ закоснѣваемъ во грѣхахъ, а чрезъ годъ съ большею удобностію, чѣмъ чрезъ пять, десять лѣтъ припоминаемъ ихъ, а съ другой стороны, чрезъ ежегодную исповѣдь мы выражаемъ свою виновность предъ Богомъ и тѣмъ приклоняемъ Его къ себѣ милосердіе. Я возьму примѣръ съ вашего же быта. Вотъ у отца два сына. Одинъ изъ нихъ каждый день грубитъ отцу и никогда не проситъ прощенія, а другой, хотя и такъ же оскорбляетъ отца, но, одумавшись, проситъ у него прощенія. Скажите, котораго изъ дѣтей больше полюбитъ отецъ? Разумѣется покорнаго сына. Равнымъ образомъ и Господь возвращаетъ свою любовь тому грѣшнику, который хотя и грѣшитъ противъ Его святыхъ заповѣдей, но во грѣхахъ своихъ ежегодно раскаявается.

И такъ, бр., выбросьте изъ головы своей нечистыя мысли, отклоняющія васъ отъ исполненія христіанскаго долга, а по примѣру прочихъ братій исповѣдуйтесь и причаститесь святыхъ таинъ Христовыхъ. Время еще не ушло, се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія. Аминь.

Нижеломовскаго уѣзда села Атмиса
Священникъ Тимоѣей Голубевъ.

ПОУЧЕНІЕ

къ сельскимъ прихожанамъ по случаю открытія приходской школы (а).

Вотъ любезные, духовные мои дѣти, едва успѣлъ я познакомиться съ вами, узнать васъ, какъ уже полюбилъ васъ: такъ что желаю нынѣ же сдѣлать такое дѣло, отъ котораго была бы большая польза цѣлой Вороновкѣ и деревнѣ нашей Жмаковкѣ. Чтожъ задумалъ нашъ батюшка, спросите вы самихъ себя? Я задумалъ, скажу вамъ, открыть училище, въ которомъ бы учились дѣти ваши обоего пола — мальчики и дѣвочки.

На первый разъ, когда уменя нѣтъ ни готоваго дома для училища и даже для самаго себя, ни казенныхъ книгъ для будущихъ учениковъ, мальчиковъ и дѣвочекъ, для меня открыть училище будетъ дѣломъ очень труднымъ и тяжелымъ. Но признаюсь вамъ, мои любезные братія, какъ бы ни было трудно это святое дѣло, я не оставлю своего намѣренія: я не пощажу

(а) Сказано въ селѣ Вороновкѣ, Городищскаго уѣзда. Предлагаемъ это поученіе, какъ образецъ живаго слова къ простому народу, въ примѣръ тѣмъ сельскимъ проповѣдникамъ, которые доселѣ еще держатся школьнаго метода проповѣди, совершенно бесполезнаго для слушателей простолюдиновъ.

для него силъ своихъ; сколько Господь поможетъ, наберу мальчиковъ и дѣвочекъ и стану учить ихъ. Надѣюсь, что многіе изъ васъ, хорошіе и добрые отцы и матери, примутъ искреннее участіе въ семъ дѣлѣ и не пожалѣютъ удѣлѣть отъ своихъ трудовъ по нѣскольку копѣекъ на книжки. За что самъ Господь ихъ благословитъ; я же недостойный, въ благодарность, имена жертвователей стану поминать каждую обѣдню.

А вы, дѣти, выслушайте то, что я скажу вамъ на счетъ грамотности. Учиться грамотѣ, дѣло самое хорошее. Безъ грамоты, чтобы мы были за люди? Кто напр. научилъ насъ молиться Богу, вставая утромъ, предъ обѣдомъ, ужиномъ, и ложась спать, — словомъ, кто насъ научилъ всему доброму? Вы скажете, пожалуй, мальчики и дѣвочки, что васъ научили всему этому отцы и матери. Это правда, но спросите своихъ родителей, отъ кого они научились? отъ дѣдовъ и прадѣдовъ. А прадѣды и дѣды, если бы были живы, сказали бы вамъ, что они не сами научились, а все переняли отъ такихъ людей, которымъ даны были книги въ руки.

Умные дѣти, мальчики и дѣвочки, приходите учиться грамотѣ. Грамотнымъ людямъ вездѣ почетъ. Грамотный человекъ, когда ему кто письмо пришлетъ, или отъ начальства бумагу какую, не пойдетъ кланяться писарю или дьячку; самъ все прочитаетъ; онъ и указъ, и манифестъ отъ Батюшки Царя прочитаетъ, а весь міръ, пожалуй послушаетъ его; грамотный человекъ и на заработкахъ всегда добьется хорошаго мѣста, и копѣйка въ карманѣ у него будетъ водиться всегда. Грамотный не будетъ такъ охать и горевать, если Богъ въ иный годъ и не дастъ урожаю хлѣба, какъ безграмотный. Грамотный не останется дома, не станетъ бездѣльничать; онъ пойдетъ въ писаря, его выберутъ въ головы, въ повѣренныя, или наймется

въ прикащики, или на фабрику въ смотрителя, словомъ, грамотный человекъ вездѣ и всегда пригоденъ. А неграмотный только и знаетъ одну землю; одно хлѣбопашество его ремесло; другія занятія ему не извѣстны. Отъ того въ иной годъ, если хлѣбъ родится плохо, онъ и не знаетъ, какъ прокормить себя и свою семью.

Многіе отцы, слушая, мои слова, пожалуй, скажутъ: хорошо бы батюшка, отдать сына учиться грамотѣ, да пожалуй, выучившись, онъ не станетъ помогать мнѣ въ работѣ; броситъ заниматься землею. Нѣтъ, други мои, грамотный то и будетъ вашимъ кормилицемъ: потому что онъ идетъ на всѣ руки; и жалованье ему даютъ всегда и вездѣ больше, чѣмъ безграмотному; и землю также обрабатываетъ онъ не хуже кого другаго. Развѣ теперь ученые и грамотные не занимаются землей? Нѣтъ грамота этому не помѣха. Скажу я вамъ, что грамотный еще лучше сумѣетъ обработать землю; потому что въ книжкахъ, которыя пишутъ умные люди, онъ прочитаетъ, какъ нужно удобрять землю, чтобы она побольше родила хлѣба, на какой землѣ какой хлѣбъ и въ какое время лучше сѣять, какъ сподручнѣе устроить плугъ, или соху, и многому другому онъ научится изъ книжекъ. Вѣдь не даромъ говорятъ, что ученье свѣтъ, а неученье тьма. А что иные грамотные бросаютъ заниматься землею, или привыкаютъ не вмѣру пить вино, такъ это отъ того, что когда они учатся грамотѣ, ихъ отцы плохо за ними присматриваютъ, отъ чего и немудрено, что пѣкоторые изъ нихъ научаются шалить; а другой отецъ, отдавши сына въ ученье грамотѣ, совсѣмъ уже не заставляетъ его работать, отъ чего онъ и отвыкаетъ отъ работы. Но я не хочу, духовные дѣти мои, чтобы ваши сыновья, которые будутъ у меня учиться, привыкали къ лѣности: нѣтъ, зимою и осенью, я буду учить ихъ, а лѣтомъ у меня каждый ученикъ ступай къ отцу на ра-

боту въ поле.

Нѣкоторыя матери, я думаю, такъ же держать на умѣ у себя что нибудь на счетъ ученія дѣвочекъ. Иная мать скажетъ пожалуй: оно не худо бы выучиться грамотѣ, да вѣдь когда намъ? Дѣвчонка — то, или парнишка, у насъ и лошадь загонить, и корову выгонить, и зыбку покачаетъ и за маленькими присмотритъ. А другая мать, которой подростлыя дочки во всемъ помогаютъ дома, которая и сама, не зная грамоты, изжила вѣкъ, и подавно скажетъ: да какъ же мнѣ быть безъ Ашютки — то или Марѳушки? дѣло — то наше крестьянское, какъ ты одна — то справишься со всемъ? Нѣтъ, добрыя матери, видѣлъ я самъ, что ваши дѣти, таленькія дѣвочки, въ вашей избѣ плохія вамъ помощницы. Да сами посудите, ну что сдѣлаетъ напр. семилѣтняя дѣвочка? Она и рада бы помочь въ чемъ либо матери, да не въ силахъ. Такъ значить, чѣмъ ей попусту сидѣтъ съ веретенѣмъ, или выводить толстыя нитки, годныя развѣ только на торпище, или и вовсе нигуда негодныя, не лучше ли ходить ей въ училище? Да положимъ, что иныя дочери и помогаютъ вамъ въ хозяйствѣ; но все — таки можно же избрать время для ученія. Истопила печь, убралась; ну и ступай часа на два до обѣда учиться въ школѣ. Послѣ обѣда, она опять свободна, дѣлай и помогай матери, какъ нужно. Такъ, стало быть, мальчикамъ и дѣвочкамъ очень возможно учиться. Притомъ и то скажу вамъ, добрыя матери, что ваши дочери, выросши, можетъ быть, будутъ и сами матерями. А вы знаете, что дѣти ваши больше растутъ подлѣ матерей. Она хозяйка въ домѣ, и они всѣ кругомъ ея. По любви къ дѣтямъ что знаетъ мать, тому учить и дѣтей; учить ткать и прясть, и рубашку сшить, и сѣно сгребать и хлѣбъ жать, а если она знаетъ грамоту, то и грамотѣ научить. Вотъ почему, говорю я, что надобно учить не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ, что онѣ, когда сами вырастутъ, да выдутъ замужъ, да будутъ

имѣть своихъ дѣтей, такъ чтобы и ихъ могли учить грамотѣ.

А ужъ для души — то, для души — то какъ важно знать грамоту, этого я вамъ, други мои, и описать вполнѣ не могу. Вотъ всѣ мы называемся христіане: а спроси — ка иного изъ васъ, почему онъ называется христіаниномъ, онъ, пожалуй, и не скажетъ. А другой не знаетъ даже и Бога. не знаетъ, кто такой есть Христосъ, что такая Св. Троица, Св. Богородица, а молитвъ и не спрашивай. А отъ чего это? Отъ того, что вы не знаете грамоты, въ которой бы могли прочесть о всемъ душевномъ и изучить молитвы. А безъ познанія Бога, Христа Спасителя и Св. Троицы, безъ знанія молитвъ и спастись трудно. Вотъ что значитъ грамота! научить всему: изъ нея увидишь, какія дѣла угодно Богу и какія неуютны; научишься знать Святые заповѣди Божіи и исполнять ихъ, чтобы спасти свою душу. А безграмотный человекъ, какъ слѣпой, часто и худое дѣло считаетъ добрымъ; отъ чего какъ разъ впадаетъ въ погибель вѣчную.

Отцы и матери, будьте благоразумны и не жалѣйте на первый случай ради блага и счастья своихъ дѣтей ни пожертвованій вашихъ ни того времени, которое будутъ употреблять ваши дѣти на учебѣ грамотѣ, не жалѣйте ни чего. Вы, когда вырастутъ ваши дѣтки и внучки, когда они будутъ людьми грамотными и умными; тогда вы скажете русское и горячее спасибо какъ мнѣ, такъ и себѣ. Всякій тогда порадуетъ, глядя на своихъ дѣтей. у каждаго отца и матери сердце будетъ расти и расти отъ радости. Аминь.

Городищскаго уѣзда, села Вороновки Священникъ Николай Любимовъ.

БИБЛОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О. О. БЛАГОЧИННЫМЪ
отъ Редактора-издателя И. И. Кушне-
рева.

Издаваемый мною журналъ „Грамотѣи“ распространенный въ народныхъ школахъ и выписываемый въ теченіи трехъ лѣтъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ для подвѣдомственныхъ ему училищъ, находился на разсмотрѣніи Духовно — учебнаго управленія, которое признавъ его полезнымъ не только для церковно — приходскихъ и уѣздныхъ духовныхъ училищъ; но даже и для Семинарій—заявило объ этомъ съ разрѣшенія Господина Оберъ Прокурора Св. Синода въ № 7 „Духовной Бесѣды“ 1865 г. Независимо отъ такого заявленія, которое весьма легко можетъ пройти нѣкоторыми священно и церковно — служителями незамѣченнымъ—позвольте обратиться къ Вамъ съ всепокорнѣйшею просьбою, сообщить о моемъ изданіи, согласно прилагаемому при семъ объявленію по вѣренному Вамъ Благодѣиію и принять на себя трудъ выписывать мой журналъ, въ томъ количествѣ, которое потребуется для приходскихъ школъ и церковныхъ библіотекъ Вашего Благодѣіи, высылая деньги прямо въ редакцію, потому, что только при единовременной выискѣ нѣсколькихъ экземпляровъ, я могу дѣлать уступку, заключающуюся въ высылкѣ на каждые 10 экземпляровъ одного *бесплатно*, какъ

заявлено было Духовно — учебнымъ управленіемъ съ моего согласія. Даровымъ экземпляромъ, по желанію подписавшагося, можетъ быть или *Журналъ* или *Народная Газета*.

Позвольте надѣяться на Ваше содѣйствіе въ видахъ распространенія въ народѣ полезныхъ свѣдѣній, которыя онъ можетъ заимствовать изъ предлагаемыхъ изданій. При чемъ долгомъ считаю присовокупить, что въ таковой моей просьбѣ я встрѣтилъ полное сочувствіе со стороны О. о. Благочинныхъ, къ которымъ до сихъ поръ обращался, какъ къ ближайшимъ учителямъ народа.

Препровождаемая при семъ объявленія, слѣдующаго содержания:

НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

СЪ 1-го ЯНВАРЯ 1866-ГОДА.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

(кромѣ Пасхи и недѣли Рождества)

ЦѢНА СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ И ПЕРЕСЫЛКОЮ

2 РУБ. СЕР.

Содержаніе газеты остается то же самое, т. е.

Статьи касающіяся общественнаго благоустройства — Правительственныя распоряженія. — Внутреннее обозрѣніе: Торговля, промышленность, сельское хозяйство, грамотность, обзоръ жизни и дѣятельности въ столицахъ и провинціяхъ, пути сообщенія, цѣны на жизненные припасы и наемъ рабочихъ. — Разныя извѣстія, какъ внутреннія, такъ и иностранныя. — Народная медицина, совѣты и предложенія. Хозяйственныя, литературныя и другія замѣтки, новости, вѣсти, и слухи. — Описанія: мѣстностей, нравовъ, обычаевъ, а также полезной дѣятельности лицъ, имѣющей вліяніе на развитіе народнаго образованія, городское или сельское бла-

госустройство, торговлю, промышленность и проч. — Разказы изъ обыденной жизни. — Корреспонденція. — Объявленія.

Иногороднымъ подписчикамъ на «Народную Газету» редакция предлагаетъ обращаться къ ней за доставленіемъ разныхъ закономъ невоспрещенныхъ свидѣній изъ мѣстъ и отъ лицъ, на которыя они укажутъ, безъ всякой за то платы; но съ приложеніемъ почтовой марки для отвѣта. Такого рода порученія будутъ удовлетворяться, смотря по трудности ихъ выполненія. отъ одного раза въ годъ и болѣе для каждаго подписчика.

При № 1 мѣ подписчики получаютъ большой портретъ

ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Все требованія адресуются въ С. Петербургъ, въ Редакцію журнала «ГРАМОТѢЙ» и «НАРОДНОЙ ГАЗЕТЫ».

Редація помѣщается близъ Большой Садовой по Екатерининскому проспекту въ д. Малиновскаго № 7

Редакторъ — издатель И. Кушнерева.

НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Г Р А М О Т Ъ Й.

Принятый въ народныхъ школахъ и училищахъ и по разсмотрѣніи духовно — учебнымъ управленіемъ признанный полезнымъ, не только для церковно — приходскихъ и уѣздныхъ духовныхъ училищъ, но даже и для семинаріи, — вступая съ Октября мѣсяца 1865 г. въ пятый годъ своего существованія, будетъ издаваться по прежней программѣ, т. е. заключать въ себѣ слѣдующее:

I. Статьи Религіознаго содержанія.

II Разказы изъ Русской исторіи. — Землеописаніе, описаніе животныхъ и растений, преимущественно нашихъ отечественныхъ, съ указаніемъ ихъ пользы или вреда. — Объясненіе различныхъ явленій природы и тѣхъ полезныхъ открытій, и нововведеній по сельскому и домашнему хозяйствамъ,

которыя могутъ быть примѣнимы безъ особенныхъ затратъ къ разнообразной промышленности нашего народа; а также обяеене болѣе употребительныхъ и болѣе выгодныхъ ремеслъ и производствъ заводскихъ и фабричныхъ.

III. Все относящееся до распространенія въ народѣ грамотности съ указаніемъ, для учащихъ болѣе простыхъ и болѣе вѣрныхъ приѣмовъ, испытанныхъ на дѣлѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ «ГРАМОТѢЙ» будетъ содѣйствовать къ искорененію въ нашемъ простонародіи: предразсудковъ, ложныхъ понятій и суевѣрія.

IV. Совѣты относительно сбереженія и возстановленія здоровья посредствомъ опрятности, воздержанія и тѣхъ простыхъ лекарствъ, которыя имѣются подъ руками во всякой деревнѣ.

V. Разныя извѣстія, сообщаемыя съ разныхъ сторонъ Россіи относительно мѣстныхъ занятій а также и тѣ случаи, которые, какъ примѣры, могутъ имѣть полезное вліяніе на нравственную сторону жизни нашего народа.

VI. Повѣсти и рассказы изъ народнаго быта (въ прозѣ и стихахъ), сказки, анекдоты и жизнеописанія замѣчательныхъ русскихъ людей.

Приложенія къ журналу будутъ состоять изъ рисунковъ хозяйственныхъ и портретовъ историческихъ личностей.

При одной изъ книжекъ будетъ приложенъ портретъ

Е. И. В. Великаго Князя

МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА

Намѣстника Кавказскаго.

Годовое изданіе заключается изъ шести книгъ, которыя выходятъ: въ октябрь, декабрь, февраль, апрѣль, іюнь и августъ.

Подписанная цѣна съ пересылкою и приложеніями

2 РУБ. СЕР.

Всѣ требованія адресуются въ С. Петербургъ, въ Редакцію журнала «Грамотѣй» и «Народной Газеты».

Редакторъ-Издатель Н. Кушнеревъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Неофициальной части.

Стр.

1., Св. Аѳанасія Александрійскаго изъясненіе словъ Евангельскихъ: иже аще речеть слово на сына человѣческаго, отпустится ему: а иже речеть на Духа Святаго, не отпустится ему, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій — — 86.

2., Христіанское размышленіе при наступленіи Св. Великаго поста. И. Б. — — — — — 93.

3., Поученіе къ сельскимъ прихожанамъ о сырной недѣлѣ. Свящ. Тим. Голубева. — — — — — 100.

4., Поученіе къ нерадящимъ объ исполненіи долга вѣровѣди сельскимъ прихожанамъ. Свящ. Тим. Голубева, — 105.

5., Поученіе къ сельскимъ прихожанамъ по случаю открытія приходской школы. Свящ. Ник. Любимова. — 108.

6., Библиографическія извѣстія и объявленія. — — 113.

Объявленіе отъ Г. Редактора.—Издателя И. Н. Кушперева объ издаши въ 1866 году Народной Газеты и Народнаго Журнала — Грамотѣй.